

Александр Литвиненко родился 4 декабря 1962 года, гражданин Советского Союза. Он умер 23-го ноября 2006 года в возрасте 44-х лет, в больнице University College Hospital в Лондоне, будучи уже британским гражданином. Вскрытием было установлено, что причиной смерти стал прием смертельной дозы радиоактивного изотопа полоний-210.

Обстоятельства его смерти привлекли международный интерес и вызвали общественное беспокойство. Специальная комиссия по иностранным делам описала их как «ядерный удар на улицах Лондона в миниатюре». В июле 2007 года бывший тогда министр иностранных дел заметил, что «характер смерти Литвиненко подвергает опасности сотни людей». Заявление Палаты представителей США, датированное 1-м апреля 2008 года, отмечает, что полоний-210 «мог быть использован для уничтожения огромного числа людей или для распространения всеобщей паники и истерии среди общественности». В ходе слушаний судебного разбирательства со стороны средств массовой информации было заявлено, что вопросы, которые оно поднимает «включают подозрения на заказное государственными структурами убийство посредством радиоактивного отравления» британского гражданина в Лондоне, что является предметом колоссального общественного беспокойства.

Прошло более 9 лет со дня смерти Александра Литвиненко. Будет правильно с моей стороны кратко объяснить, почему ушло так много

времени, чтобы завершить полное расследование причин его смерти. Расследование причин его смерти было открыто Судебным следователем Ее Величества Центрального округа Северного Лондона 30 ноября 2006 года, но было отложено в ожидании результатов расследования полицией причин его смерти и любых последующих уголовных процессов. Расследование полиции пришло к выводу, что смертельную дозу полония-210 г-н Литвиненко, вероятно, принял 1-го ноября 2006 года, находясь в компании г-на Андрея Лугового и г-на Дмитрия Ковтуна, граждан России, в гостинице в Лондоне. Ордера на их арест были своевременно выданы, и Королевская государственная прокуратура по уголовным делам безуспешно пыталась добиться выдачи этих лиц Российской Федерацией, с тем, чтобы они предстали перед судом за убийство. 13 Октября 2011 года судебное расследование было возобновлено, так как стало очевидно, что нет никаких реалистичных шансов, что подозреваемые предстанут перед судом, и 7-го августа 2012 года мне было поручено провести судебное расследование.

В ходе подготовки к расследованию я получил доступ к важным государственным документам, которые, на мой взгляд, имели отношение к проводимому мною расследованию. В частности к тем документам, которые выявляли наличие достаточных доказательств того, что Российская Федерация несет ответственность за смерть г-на Литвиненко. Закон не позволяет заслушивать свидетельские показания во время так называемых секретных или закрытых заседаний в ходе

расследования. Но государственные материалы были такой важности, что они не могли быть представлены ни на каком публичном или открытом слушании. Вследствие этого эти материалы было необходимо исключить из судебного производства, согласно правовому принципу, известному как неприкосновенность государственных интересов. Я всегда придерживался мнения, что вопрос о возможной ответственности Российской Федерации – один из самых важных вопросов, возникающих вследствие смерти г-на Литвиненко. Это тот вопрос, в котором я хотел разобраться в ходе расследования, но я принимал во внимание тот факт, что не выполняю свою служебную обязанность в проведении расследования, если я его проведу, зная о наличии имеющих отношение к делу государственных материалов, которые я не мог принять во внимание по причине неприкосновенности государственных интересов. Вследствие этого я написал правительству Ее Величества с просьбой использовать полномочия для формирования открытого расследования, которое заменит судебное следствие. Согласно разделу 1(1) Закона о Расследовании 2005 года эти полномочия могут быть использованы, когда правительство считает, что:

«определенные события вызвали или способны вызвать общественное беспокойство, или существует общественное беспокойство в отношении того, что определенные события, возможно, имели место».

Преимущество открытого расследования перед судебным следствием таково, что правила, регулирующие открытое расследование, позволяют заслушивать на закрытых слушаниях материалы, имеющие отношение к государственной безопасности.

Однако министр внутренних дел отклонила мою просьбу, но ее отказ в проведении открытого расследования был успешно оспорен в Высоком Суде вдовой г-на Литвиненко, Мариной Литвиненко. Решение суда, в котором апелляционное отделение Королевской скамьи Высокого суда удовлетворило отвод, было вынесено 11 февраля 2014 года. Это потребовало от министра внутренних дел принять дальнейшее решение в отношении проведения открытого расследования.

22-го июля 2014 года, почти два года спустя после того, как мне было поручено провести судебное следствие, министр внутренних дел объявила, в письменном заявлении, вынесенном на рассмотрение в Палату общин, о проведении открытого расследования причин смерти Александра Литвиненко, согласно Закону о Расследовании 2005 года, в результате чего судебное следствие было приостановлено. Я был назначен Председателем открытого расследования. В то время я являлся действующим судьей Высокого суда, из которого я ушел на пенсию 19-го сентября 2014 года, достигнув возраста, обязательного для выхода на пенсию. Однако мой выход на пенсию не повлиял на мою позицию Председателя открытого расследования.

Задачи, поставленные перед открытым расследованием, те задачи, в отношении которых я был информирован, полностью изложены в моем докладе и на веб-сайте Расследования.

В параграфе №1 говорится следующее:

При условии соблюдения положений пунктов 2 и 3, указанных ниже, Председатель должен провести расследование причин смерти Александра Литвиненко для того, чтобы:

- (i) установить, в соответствии с разделом 5 (1) Закона о коронерах и правосудии 2009 года, кем был покойный; как, когда и где наступила смерть; и обстоятельства (при наличии таковых), относящиеся к его смерти, которые, согласно Закону о регистрации рождений и смертей от 1953 года, требуется регистрировать;
- (ii) установить, как предусмотрено разделом 2 Закона о Расследовании 2005 года, ответственность за смерть; и (iii) вынести надлежащие рекомендации.

В своем приказе о назначении, министр внутренних дел попросила меня завершить открытое расследование к декабрю 2015 года.

Я открыл публичное расследование по делу о смерти Александра Литвиненко 31 июля 2014 года. Заключительное открытое слушание

состоялось год спустя 31 июля 2015 года. 15 декабря я объявил, что мой доклад закончен, и что в соответствии с протоколом, утвержденным министром внутренних дел, этот доклад будет предоставлен ей за 48 часов до представления его ею в Палате общин сегодня, 21 января, в 9.35 час. Затем доклад будет опубликован на веб-сайте Расследования.

Расследование было завершено в рамках бюджета, предусмотренного секретариатом Расследования, и утвержденных министром внутренних дел пределов бюджета.

Я проводил открытые слушания в Королевском суде правосудия в течение 34 дней в январе, феврале, марте и июле 2015 года. Открытые свидетельские показания доступны общественности в полном объеме на веб-сайте Расследования, устные свидетельские показания представлены в виде полных ежедневных стенограмм. С заявлениями свидетелей и документами, допущенными в качестве доказательств, также можно ознакомиться на веб-сайте Расследования.

Я также проводил закрытые слушания, в процессе которых мной были заслушаны устные показания свидетелей и рассмотрены документы ограниченного доступа.

Основанные на фактах выводы и заключения, которые я сделал, базируются на всей совокупности доказательств, которые я видел и

слышал, как открытых, так и закрытых. Эти выводы сделаны исключительно мной и никем больше. Затем я в скором времени обобщу главные результаты Расследования и мои заключения по факту, как, когда и где наступила смерть Александра Литвиненко, и кто несет ответственность за его смерть.

Александр Литвиненко родился 4 декабря 1962 года в городе Воронеж в России. Он получил образование в военном училище, которое закончил в 1985 году в звании лейтенанта и затем служил около 3 лет в войсках Министерства внутренних дел. В 1988 году он был принят на службу в КГБ (прежнее название) и в 1991 году направлен на работу в штаб-квартиру КГБ в Москве. В сентябре 2000 года он покинул Россию при обстоятельствах, которые я подробно рассматриваю в части 3 моего Доклада. 1 ноября 2000 года он прибыл в Лондон вместе со своей женой Мариной и их сыном Анатолием, где в транзитной зоне аэропорта подошел к первому же полицейскому офицеру, которого он увидел, и сказал: “Я офицер КГБ и прошу политического убежища”. В дальнейшем ему было гарантировано политическое убежище, и 13 октября 2006 года он и его семья стали британскими гражданами. Через 41 день после этого Александр Литвиненко умер в больнице University College Hospital в Лондоне. Непосредственной причиной его смерти была остановка сердца, медицинские работники больницы не смогли восстановить работу сердца с помощью реанимационных мероприятий. Однако остановка сердца была результатом острого радиационного синдрома, вызванного поступлением в его организм

дозы 4,4 ГБк радиоактивного полония-210. Из имеющихся доказательств следует, что поступление в его организм полония имело место более одного раза. Во второй раз, который привел к смертельному исходу, поступление полония в его организм имело место 1 ноября 2006 года, в день шестой годовщины его прибытия в Соединенное Королевство в поисках убежища. Первый раз он принял примерно одну сотую часть этой дозы приблизительно за 14 дней до этого.

Доказательства позволили установить, что г-н Литвиненко принял смертельную дозу вместе с чаем, который был налит ему из чайника, контаминированного полонием-210, в баре Пайн отеля «Миллениум», находящегося в Вест-Энд Лондона, после полудня 1 ноября, где он находился в компании Андрея Лугового и Дмитрия Ковтуна. Я уверен, что г-н Луговой и г-н Ковтун поместили полоний-210 в чайник в баре Пайн, и что они сделали это с намерением отравить г-на Литвиненко. Я также уверен в том, что эти два лица и раньше предпринимали попытку отравить г-на Литвиненко, также используя полоний-210 во время встречи 16 октября 2006 года. Я уверен, что г-н Луговой и г-н Ковтун знали, что они используют смертельный яд, и что они намеревались убить г-на Литвиненко. Однако я не считаю, что они точно знали, какое химическое вещество используют, или им было известно что-либо о свойствах этого вещества. Очевидно, что г-н Литвиненко не отравил себя сам полонием-210, случайно или намеренно, как предполагали г-н Луговой и его представители на

ранних стадиях Расследования, а также другие комментаторы. Научные доказательства в отношении мест первичного заражения полонием-210, подробно описанные в части 6 моего доклада, убедительно продемонстрировали, что Александр Литвиненко был отравлен Андреем Луговым и Дмитрием Ковтуном. Дальнейшее предположение, сделанное в отношении того, что г-н Луговой был “подставлен”, является просто неубедительным, о чем свидетельствуют объективные научные доказательства. Таким образом, не может быть никаких сомнений в том, что Александр Литвиненко был отравлен г-ном Луговым и г-ном Ковтуном. Открытые доказательства, на основании которых я пришел к этому заключению, изложены в подробных деталях в частях 4, 5, 6 и 8 моего доклада.

Мой вывод, что г-н Литвиненко был отравлен г-ном Луговым и г-ном Ковтуном поднимает следующий вопрос. Нет никаких доказательств тому, что как г-н Луговой, так и г-н Ковтун имели личную причину для убийства г-на Литвиненко. Все доказательства указывают в одном направлении, а именно, что при убийстве г-на Литвиненко они действовали по поручению кого-либо еще. Я пришел к выводу, что существует большая вероятность того, что г-н Луговой отравил г-на Литвиненко по указанию ФСБ, Федеральной службы безопасности Российской Федерации. Я также пришел к дальнейшему выводу, что г-н Ковтун также действовал по указанию ФСБ, возможно не непосредственно, а через г-на Лугового, но вероятно зная, что существует организация, чьи указания он выполняет.

Далее я заключил, что операция ФСБ по организации убийства г-на Литвиненко была, по всей вероятности, утверждена г-ном Патрушевым, который являлся тогда главой ФСБ, а также президентом Путиным.

Эти выводы, касающиеся ответственности Российского государства, основаны на доказательствах, которые были заслушаны мной на открытых и закрытых заседаниях слушания. С моей аргументацией в отношении этих выводов в открытом доступе можно ознакомиться в докладе, части 9 и 10.

На этом я завершаю обзор основных выводов Расследования. Я должен здесь отметить, что несмотря на сумбурные общественные обсуждения и спекуляции, наблюдавшиеся с ноября 2006 года, до настоящего времени не было официального и независимого расследования, в задачу которого входило выяснение обстоятельств и причин смерти г-на Литвиненко. Наше законодательство требует, чтобы все случаи насильственной или неестественной смерти расследовались таким образом. Если бы г-н Луговой и/или г-н Ковтун были преданы суду в нашей стране за убийство г-на Литвиненко, то эти судебные процедуры могли бы также удовлетворить этому требованию. Однако, в силу причин, которые я разъяснил ранее, не было никаких судебных процедур. Поэтому требование о проведении официального расследования по делу о смерти г-на Литвиненко было

необычным. Благодаря дополнительным преимуществам, принимая во внимание все доказательства, которые следствие или судебный процесс могли бы рассмотреть, анализируя чувствительные доказательства на закрытых заседаниях, я выполнил теперь именно эту функцию.

Как я уже объяснял, следствие по делу о смерти Александра Литвиненко было приостановлено, когда было принято решение о проведении моего Расследования. В настоящее время я не возражаю, чтобы снова открыть следствие, так как я рассмотрел все вопросы, которые я был обязан рассмотреть, как коронер. Если кто-то из главных участников Расследования желает ко мне обратиться по какой-либо причине с просьбой снова открыть следствие, они должны обратиться к адвокату Расследования в течение 28 дней, и я приму решение, имеется ли для этого достаточно оснований в соответствии с пунктом 9(1) Приложения 1 Закона о коронерах и правосудии 2009 г.

Мне остается только выразить свою благодарность всем, кто помогал мне в этом Расследовании, консулу и адвокату Расследования, секретариату Расследования, адвокатам и поверенным, действовавшим от имени главных участников Расследования, особенно адвокату и поверенному, действовавшим от имени Марины и Анатолия Литвиненко, а также полиции Большого Лондона, проводившей первоначальное уголовное расследование по делу о смерти Александра Литвиненко, являющееся примером по ширине и

глубине следствия, а также всем тем, кто способствовал эффективному проведению Расследования, в частности, группе, ответственной за все технические аспекты, касающиеся проведения слушаний Расследования, включая синхронный перевод свидетельских показаний, а также группе судебных приставов, которые оказали большую помощь по организации слушаний.